

И. С. Тургеневым Грановский стал одним из ближайших друзей Станкевича в 1835—1840 гг. «Благодарю тебя,— писал Станкевич Неверову в феврале 1836 г.,— за знакомство с Т. Н. Грановским. Это милый, добрый молодой человек, и на нем нет печати Петербурга»⁵. Легко и быстро Грановский вошел в кружок. Станкевич оказал важное влияние на формирование его исторического мировоззрения. Через Станкевича и его кружок воздействовала на молодого Грановского атмосфера идейных исканий и настроений передовой молодежи, прогрессивных сил русской общественности.

Одновременно с тем как Грановский вошел в кружок Станкевича власти, ведавшие Московским университетом, обратили на него внимание. Новый попечитель Московского учебного округа и университета просвещенный аристократ граф С. Г. Строганов предложил в 1835 г. Грановскому готовиться в профессора истории для Московского университета. Последовала длительная заграничная командировка (1836—1839). Грановский слушал курсы лекций и занимался в университетах и библиотеках Берлина, Праги, Вены.

В Берлинском университете Грановский занимался у выдающихся немецких ученых-историков Л. Ранке, Ф. Савиньи, Ф. Раумера, географа К. Риттера, автора прославленного «Землеведения». Там же приступлено было и к изучению Гегеля, к слушанию лекций К. Вердера, философа, поэта и драматурга. Последний читал логику, метафизику (по словам Н. В. Станкевича, так обыкновенно называли гегелевскую логику⁶), историю новой философии начиная от Декарта. Кроме университетских курсов Вердера, Грановский и Станкевич privately занимались с ним логикой. Наиболее сильное воздействие на Грановского оказали курсы Риттера и, более всего, Ранке. Лекции последнего по истории Французской революции конца XVIII в. особенно привлекли Грановского. Он писал в феврале 1838 г.: «Я ничего подобного не читал об этой эпохе. Ни Тьер, ни Минье не могут сравняться с Ранке. У него такой простой, не натянутый, практический взгляд на вещи, что после каждой лекции я дивлюсь, как это мне самому не пришло в голову. Так естественно. Ранке бесспорно самый гениальный из новых немецких историков»⁷.

В годы жизни за границей Грановский не теряет тесных связей со Станкевичем, Неверовым, Тургеневым. Знакомится и сближается он там с московской семьей Фроловых, семьей, характерной для кругов передовой русской общественности. Географ и журналист Н. Г. Фролов (1812—1855) и его жена Елизавета Павловна (рожденная Галахова, сестра западника И. П. Галахова) подолгу жили за границей. В Грановском сочувствии «к современным интересам

⁵ Переписка Н. В. Станкевича, 1830—1840. М., 1914, с. 348.

⁶ См.: Там же, с. 160.

⁷ Станкевич А. Тимофей Николаевич Грановский: Биографический очерк, М., 1869, с. 72.